

В юности она из-за истории обменных жизней, как это называли люди, между ней и Бай Вэйвэй, испытывала гордость и обиду. Ведь обмен судьбами не зависел от неё, почему все считали, что это её вина, что она должна Бай Вэйвэй.

Она наивно думала, что даже если её вернут обратно, она сможет жить хорошо без помощи кого-либо и делать то, что хочет.

Но на самом деле ответственность и семейные узы уже связали её. Её родная семья и семья, которая её воспитала, обе оказали ей благосклонность, и она не могла просто бросить всех и уйти.

Она также не могла, как говорила, просто отказаться от посещений и заботы со стороны семьи, которая её воспитала, только чтобы избежать конфликтов с Бай Вэйвэй.

Если не отказаться, это означало, что она привязана к богатству семьи, которая её воспитала, и презирает бедность. Если отказаться, это означало, что она неблагодарна, шестнадцать лет воспитания выросли в неблагодарного человека.

Позже она наконец поняла, что её положение само по себе было ошибочным, потому что она наслаждалась многими годами превосходной жизни и любви родных, которые должны были достаться Бай Вэйвэй.

Так что, двигаться вперёд или отступить, отказываться или принимать — всё было неправильно.

Но такие переживания она не могла никому рассказать, и объяснить их было сложно.

Мяомя сказала.

— Ничьи переживания не просты. Для некоторых людей сама жизнь — это уже трудность.

Её тёплая маленькая рука сжала руку Чу Жоянь.

— Если мы не можем изменить всё, то хотя бы научимся принимать всё. Сестра Жоянь, по крайней мере, ты можешь освободить своё сердце.

Это было советом думать легче, не так ли? Чу Жоянь так подумала. Хотя слова Мяомя были с точки зрения постороннего и не решали её ситуацию, она всё равно чувствовала облегчение и утешение. По крайней мере, кто-то мог понять её переживания.

— Спасибо, мисс Лу.

Мяомя улыбнулась, и её детская улыбка была яркой и тёплой, как солнце.

— Зови меня Мяомяо.

Е Бухуэй, идя по дороге, увидела множество комментариев, критикующих Мяомяо.

[Началось, опять началось, актриса снова в деле.]

[Мяомяо — это точно лучшая актриса у Великого Мастера, кто не согласен?]

[С тех пор как Мяомяо попала под влияние Великого Мастера, она просто обожает кормить главных героев своими «лечебными» речами.]

[Ну, кормить — это ещё ничего, страшно, если она потом ещё и ударит.]

[Только я обратила внимание, как эти две семьи относятся к Великому Мастеру?]

[По сюжету Великий Мастер — это не Бай Вэйвэй, но между ними есть связь.]

[Их отношение к Великому Мастеру — это отношение к своей дочери и сестре.]

[Кажется, брат не слишком заботится о сестре, как будто что-то скрывает. Может, причина ухода настоящей дочери не только в капризах?]

[Кровные узы не всегда определяют всё.]

[Если так подумать, оба брата больше привязаны к сестрам, с которыми выросли.]

[Если бы я была настоящей дочерью, мне бы тоже не нравилось такое отношение семьи.]

Она быстро пробежала глазами по этим комментариям, наблюдая, как они спорят, и снова сосредоточила внимание.

Мяомяо, увидев Е Бухуэй в саду, сразу загорелась ярким светом в глазах.

— Сестра Е!

Она встала и побежала к Е Бухуэй, которая с улыбкой сказала:

— Не беги слишком быстро, — а затем вежливо кивнула Чу Жоянь.

— Благодарю вас, мисс Чу, нам пора идти.

Чу Жоянь по её выражению лица поняла, что этот разговор, вероятно, не принесёт родителям желаемого результата. Она хотела что-то сказать, но, поняв, что у неё нет права давать советы, промолчала.

Е Бухуэй с Мяомяо быстро ушли. Чу Тяньянь, подойдя, увидел, как она спокойно и естественно общалась с Чу Жоянь, и был удивлён. На мгновение он даже усомнился, действительно ли она Бай Вэйвэй.

Чу Жоянь, проводив их взглядом, спросила:

— Брат Тяньянь, всё прошло хорошо?

Чу Тяньянь раздражённо ответил:

— Не говори. Она категорически отказывается признавать себя Вэйвэй. Даже когда мама плакала и умоляла, она оставалась равнодушной, твёрдо решив не признавать.

Он смягчил тон.

— Не переживай, мы разберёмся с этим.

Чу Жоянь с тяжёлым сердцем кивнула.

— Брат Тяньянь, держи себя в руках, не ссорься с ней.

Чу Тяньянь был недоволен.

— Я с ней ссориться? Если она не будет искать проблем, всё будет спокойно.

Но она действительно сильно изменилась с тех пор, как вернулась.

Чу Тяньянь, вспомнив спокойный взгляд Е Бухуэй, почувствовал холод в сердце. Неужели она действительно не планирует возвращаться?

Эта мысль мелькнула и исчезла. Он не хотел об этом думать.

Обратно их забрали люди из семьи Лу. Мяомяо и Е Бухуэй не поехали прямо домой, а прогулялись по городу.

В кондитерской.

Мяомяо попробовала фирменный десерт, который был действительно восхитителен — сладкий, мягкий и нежный. Но она ела не просто для удовольствия, а пыталась разобрать рецепт, чтобы потом приготовить его для Великого Мастера.

Е Бухуэй выглядела расслабленно. Она уже съела несколько порций десерта, и люди в кондитерской словно не замечали этого.

Это состояние означало, что сейчас был перерыв в игре, и Мяомяо могла спокойно заговорить.

— Великий Мастер, на прошлой неделе на банкете была женщина, которая спровоцировала главную героиню, а вы её проучили. Как вы думаете, что с ней?

Е Бухуэй неспешно ответила:

— Не волнуйся, она скоро сама появится.

Мяомяо не удивилась этому ответу. Учитывая любовь Великого Мастера к «сражениям», она точно не упустит такого персонажа.

Она завела этот разговор, чтобы узнать больше о развитии сюжета. Следовать за Великим Мастером было легко, но она не любила заранее раскрывать сценарий, и всё приходилось понимать по ходу.

— Когда я разберусь с мелкой, появится и крупная, и тогда в сюжете снова будет достаточно злодеев. — Е Бухуэй сказала небрежно.

Ей очень нравился главный герой Мо Фэйюнь. Его поведение в оригинальной истории идеально подходило для тёмной стороны, а она была режиссёром, который умел находить и ценить таланты, и не собиралась упускать его потенциал.

Особенно учитывая, что у этого парня была аура главного героя, и он не мог просто исчезнуть. Он был идеальным злодеем для всей истории.

Мяомяо задумалась. Судя по всему, её персонаж не будет напрямую конфликтовать с злодеями, так что она сосредоточится на главной героине.

Неделя прошла спокойно. За это время ни семья Чу, ни семья Бай не пытались связаться с Е Бухуэй, что облегчило ей жизнь.

Они только прислали разные подарки, что вызвало у неё затруднения. Если вернуть их, придётся снова общаться с этими семьями, а по её плану лучше было как можно меньше с ними видеться.

Если уж придётся встретиться, она хотела бы увидеть только Бай Сунсуна.

Пока она размышляла, стоит ли связаться с Бай Сунсуном, с Чу Жоянь произошло происшествие.

В тот день, выйдя из офиса, она получила сообщение от неизвестного номера, приглашающее её на встречу.

[Мисс Чу, мне бы хотелось поговорить с вами лично. Удобно?]

Внизу были подпись и адрес.

Отправитель представился как Е Бухуэй. Чу Жоянь почувствовала сомнение и подозрение. Первой мыслью было, что это розыгрыш, как в юности, когда Бай Вэйвэй издевалась над ней.

Каждый раз, когда Бай Вэйвэй говорила, что хочет мирно поговорить, это заканчивалось бесконечными розыгрышами.

Но сейчас, вспомнив озабоченные лица родителей, она решила, что даже если это ловушка, она пойдёт. Она хотела показать, что готова уйти, рассказать Бай Вэйвэй, как они её искали, особенно когда мать серьёзно заболела.

И, вспоминая последние встречи с Е Бухуэй, она чувствовала, что та стала более рациональной и спокойной. Возможно, они смогут поговорить мирно.

<http://bllate.org/book/15396/1360260>